Системное уведомление поразило Хань Фэя, это был первый раз, когда он столкнулся со статусом, который мог напрямую усилить его атрибут. В конце концов, он использовал проклятия в качестве благословений, и это был первый раз, когда он получил настоящее благословение.

‘Скорость снижение очков настроения будет снижена, это легко понять, но что это означает под скоростью мутации мира? Мутирует ли мир памяти?’

С точки зрения Хань Фэя, мир памяти не изменился, но система выдала ему отличное предупреждение.

Женщина в постели была очень слаба. После того, как она коснулась лица Хань Фэй, ее рука безвольно опустилась.

— Прости, что была такой обузой. Как мать, всё, что я могу тебе дать – это благословение.

— Это уже лучший подарок, который я когда-либо получал. — У Хань Фэя было ощущение, что женщина могла вспомнить больше, чем ей следовало. Он помог ей с покрывалом. — Все наладится. Сожаления исчезнут.

Хань Фэй не остался, у него были дела поважнее. Ему нужно было выяснить, что означает мутация мира, и ему нужно было быть готовым к этому. Хань Фэй встал и ушел. Закрыв дверь, он снова выглянул в окно. Вспомнив улыбку на лице женщины, он кое-что понял.

‘Для владельца алтаря единственное сожаление в этом мире – это его мать. Вот почему её благословение так сильно.’

С этого момента Хань Фэй получил своего рода одобрение.

— Ну, и каково твоё решение? — Босс и 4 его телохранителя ждали за дверью. Мужчина держал кредитную карточку наготове.

— Спасибо за вашу доброту, но я действительно не могу её принять. Хань Фэй почти "сломался", взвалив столько всего на свои плечи, но он показал свою "слабость" только тогда, когда вышел из палаты, потому что не хотел, чтобы его мать волновалась. Используя мастерскую актерскую игру, Хань Фэй идеально сыграл молодого человека в отчаянии. Он отверг помощь босса. Мужчина мог сойти с ума от отказа. Чтобы босс ничего не заподозрил, Хань Фэй изо всех сил старался подражать владельцу алтаря. Каждое микровыражение излучало отчаяние. Босс уловил всё отчаяние Хань Фэя, он понятия не имел, что, возможно, однажды он испытает такое же отчаяние.

Несмотря на то, что Хань Фэй неоднократно отказывал ему, мужчина не разозлился. Выражение его лица не изменилось.

— Мое предложение всегда открыто. Если тебе это понадобится, найди меня. — Затем он повернулся, чтобы уйти. Но, сделав несколько шагов, он остановился, как будто только что что-то вспомнил. Он повернулся к Хань Фэю.

— Я слышал от Чжу Вэй, что у твоей семьи действительно были кое-какие средства, но отец украл их все?

У Хань Фэя возникло ощущение, что этот человек намеренно вспоминает всё своё печальное прошлое.

— Да.

— Тебе следует отправиться в западный город ниже по течению реки. Мой сотрудник видел его там. — Босс закашлялся, гнилая кожа на его лице кровоточила. Увидев его в таком состоянии, охранники немедленно окружили его.

— Это все, что я могу сделать, чтобы помочь вам. В том районе довольно неспокойно, поэтому, если ты пойдёшь туда, то лучше взять с собой друзей.

Босс ушёл со своей охраной. Когда он покидал больницу, первый луч света проник в палату матери. Хань Фэй пережил вторую ночь. Он увидел, как босс ушел, и в его голове возник вопрос:

— Почему он так добр, что сообщил мне местонахождение отца владельца алтаря? — Хань Фэй очень подозрительно относился к боссу, у него было ощущение, что босс стоит за всеми трагедиями, которые произошли с владельцем алтаря. Не судьба играла с владельцем алтаря, а этот, казалось бы, слабый человек.

‘После того, как я отверг его, он всё ещё так добр, что сообщает мне местонахождение моего отца? Это просто подозрительно.’

Если бы босс действительно хотел, он мог бы сообщить Хань Фэю о местонахождении отца раньше, а не после того, как Хань Фэй отказал ему.

‘Возможно, я что-то упустил.’

Прислонившись к двери, Хань Фэй начал размышлять. Сын пожилой леди когда-то работал в магазине подержанных вещей, но его съел алтарь. Однако босс был всё ещё жив. Основываясь на сюжете, владелец алтаря медленно попадал в его ловушку, но, в конце концов, именно владелец захватил алтарь и стал Неупоминаемым.

Каждый Неупоминаемый был хитёр и страшен. Они были мастерами манипулировать негативными эмоциями людей. Боль и отчаяние были для них топливом для разжигания черной ненависти. Так как же Неупоминаемый мог быть вечно добрым и чистым?

Хань Фэй опустил глаза, чтобы изучить свои руки. Они были покрыты невидимой кровью. Если бы он не изменил историю, владелец уже убил бы 1 человека.

‘Должно быть, произошло что-то серьезное, что превратило владельца алтаря из доброго человека в другую крайность, и вместо этого он уничтожил босса. Он тоже должен сожалеть об этом, но я понятия не имею, что это “что-то”.’

Хань Фэй был очень осторожен и избежал многих опасностей, но, несмотря на это, он исправил только 20 процентов сожалений владельца алтаря. Инцидент, который превратил владельца алтаря в Неупоминаемого ещё не произошёл.

‘Прежде чем стать Неупоминаемым, нужно пройти путь Чистой ненависти. Кто является источником ненависти владельца алтаря? Ростовщики? Охранники торгового центра? Несправедливая судьба? Или отец?’

Хань Фэй закрыл глаза и мысленно вернулся к тому, что произошло после того, как он вошел в мир воспоминаний. Когда он выполнял миссию "Игрушки", он столкнулся с убийцей, который убил жену и ребенка, Хань Фэй косвенно стал причиной его смерти; Затем он столкнулся с

одним из Десяти пальцев, который маскировался под медбрата, он запер свою жену дома, и до сих пор Хань Фэй понятия не имел, жива она или нет; Наконец, это была Хуан Ли. Хань Фэй украдкой просмотрел запись телефонного разговора. Муж Хуан Ли избивал ее и даже после развода продолжал угрожать ей.

Хань Фэй изначально не связывал все это воедино, но теперь, когда он подумал об этом, это был мир памяти владельца алтаря. Память была субъективной. Будь то убийца или муж Хуан Ли, их существование повлияло на память владельца алтаря. Это был мир воспоминаний, здесь сохранились истории для каждого персонажа, кроме самого владельца. Но в некотором смысле, не был ли этот изменяющийся мир отражением сердца владельца алтаря? Все его сожаления и переживания были ответом.

‘Босс хотел подтолкнуть меня к определенным действиям, но он не ожидал, что я откажусь.’

Хань Фэй был уверен, что план босса провалился.

‘Похоже, мне нужно спешить в этот западный город.’ Хань Фэй почувствовал, что ему нужно пойти повидаться с отцом владельца алтаря.

‘Что же испытал человек, который верит в свет, что он полностью отказался от надежды, чтобы принять тьму?’

Хань Фэй и 2 ростовщика вышли из больницы и подошли к автобусной остановке. Никто не осмеливался приблизиться к ним.

— Торговый центр недалеко, мы можем дойти пешком. Ты хочешь вернуться домой? — Ли Лонг по-новому понял Хань Фэя после того, что произошло в больнице. Его отношение к парню стало мягче, но ему всё равно нужно было забрать долг, иначе он не смог бы отчитаться перед своим боссом.

— Недавно босс Гу сказал, что моего отца видели в западной части города. Ребята, вы знакомы с этим районом? — Хань Фэй повернулся к Ли Лонгу и Ли Ху.

— Ты проработал целую ночь, разве ты не устал? — Проворчал Ли Ху. Хань Фэй сильно устал, хоть и не казался таковым.

— Сначала мы отправимся туда. Если мы сможем найти моего отца, я смогу вернуть вам деньги немедленно! — Пообещал Хань Фэй.

Услышав это, Ли Лонг сказал:

— Западный город – самый отдалённый район. Несколько лет назад правительство запустило там проект, который привлёк много бездомных и наёмных рабочих. Что также породило много паразитов.

— Паразиты? Ты про себе подобных?

— Ты не можешь так говорить, мы всё ещё принципиальные люди. — Ли Ху проворчал:

— Конечно, именно там находится наше старое логово.

— Отвези меня туда. Если мы сможем найти этого человека, я верну тебе деньги плюс проценты. — По настоянию Хань Фэя Ли Лонг и Ли Ху решили отвезти его в западный город.

— Другие избегают нас, когда залезают в долги, но ты настаиваешь на том, чтобы отправиться в главный центр нашей банды. Если бы я не знал правды, то решил бы, что ты полицейский под прикрытием. — Ли Лонг и Ли Ху сидели рядом с Хань Фэем, когда они ехали на автобусе в Вестерн-Сити. Шло время, в автобус садилось все больше людей, но в последнем ряду, где сидел Хань Фэй, все еще было много мест. В автобус вошел хромой старик. Хань Фэй встал, чтобы уступить свое место, но старик прижал его обратно к сиденью.

Автобус ехал 30 минут, и так они прибыли в пункт назначения. Как только они вышли, на Хань Фэя обрушилась пыль. Повсюду стояли строительные площадки и здания, отведённые под снос.

— Если мы столкнемся с нашими коллегами, надеюсь, ты сможешь дать нам лицо. — Ли Лонг высказал разумную просьбу. Если бы другие узнали, что их привёл сюда Хань Фэй, им больше не следовало бы появляться на улицах.

— Нет проблем, я буду полностью сотрудничать, если вы поможете мне найти отца. — Хань Фэй достал свой телефон, чтобы просмотреть телефонный альбом. Хань Фэй хотел найти фотографию отца владельца алтаря, чтобы показать Ли Лонгу, но его потрясло новое открытие. В телефонном альбоме были фотографии матери и отца, но не было фотографии самого владельца алтаря. Все групповые фото удалили. От владельца алтаря не было даже голосовых сообщений.

‘Это стоит отметить’.

Хань Фэй отправил фотографию отца Ли Лонгу и Ли Ху. После того, как они получили фотографию, Хань Фэй стал более сдержанным.

— Несмотря на то, что в этом месте много бездомных, мы всё равно будем обращать внимание, когда появятся новые лица. — Ли Лонг шёл впереди. Он провёл Хань Фэя через строительную площадку и вошёл в переулок с задней стороны. Вскоре они услышали крики попрошаек. Ли Лонг велел Хань Фэю остановиться:

— Там поймали невезучего парня, нам лучше не ходить туда сейчас.

Крики затихли примерно через полминуты. Из переулка вышли несколько мужчин с металлическими трубами в руках. Главарь был такого же роста, как Ли Лонг, но выглядел крупнее его. Труба, которую он держал, была покрыта кровью. Когда группа людей подошла, Ли Лонг отошёл в сторону. Ли Ху, хоть и с недовольством, но тоже сделал то же самое.

— Не связывайся с ними? — Без какого-либо напоминания Ли Лонга Хань Фэй отошел к стене. Он просто хотел найти отца владельца. Он думал, что никакого конфликта не будет, но когда группа прошла мимо Хань Фэя, они остановились. Главарь внимательно посмотрел на него:

— Новый участник?

Хань Фэй был взволнован. Он был очень напуган и обратился за помощью к Ли Лонгу. Тот сказал:

— Он задолжал брату Снейку денег, и брат Снейк сказал нам привести ребенка к нему.

— Не волнуйтесь, мы не украдём ваш товар. — Мужчина поднял трубу, указывая на Ли Лонга. — Шрам на твоём лице довольно уродлив. Дай мне вырезать ещё один, чтобы они выглядели симметрично.

Люди позади мужчины рассмеялись. Ли Ху хотел возразить, но Ли Лонг остановил его.

— Такой мусор, неудивительно, что тебя так избили. — Поскольку Ли Лонг не сопротивлялся, люди потеряли интерес и разбрелись кто куда. Мужчина рассмеялся, он не заметил, что, когда он обернулся, взгляд Хань Фэя изменился.

‘Татуировка в виде человеческого черепа!’

Хань Фэй впился взглядом в затылок лидера. Там были два реалистичных человеческих черепа. Татуировка была настолько реалистичной, что Хань Фэй мог видеть, как лица проступают над костями:

‘Он один из Десяти Пальцев?’

План Хань Фэя формировался. Он уже решал, где похоронить этого человека.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3604418